

Л.Н. САКЛАКОВА
(Волгоград)

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К РЕЛИГИОЗНОМУ ВОСПИТАНИЮ В ШКОЛАХ США

Представлены основные подходы к религиозному воспитанию в образовательном процессе, краткая характеристика и оценка современного состояния религиозного воспитания учащихся в средней общеобразовательной школе США.

Ключевые слова: *религия, вера, конфессии, традиции, подход к образованию.*

Соединенные Штаты являются одной из стран, где представлено самое большое религиозное разнообразие в мире, однако большинство граждан мало знают о религии и мировых религиозных традициях. Данная безграмотность играет существенную роль в разжигании межконфессиональных войн, нарушении исторического и культурного равновесия, распространении религиозной и расовой вражды. В связи с этим возрастает потребность в том, чтобы знания о религиях и мировых религиозных традициях стали неотъемлемой частью содержания образования государственных школ.

Известный американский ученый Д. Мур, профессор гарвардской семинарии, выделяет три основные причины для повышения уровня религиозной грамотности в школах.

Во-первых, без понимания вероучений, символов и религиозной литературы, связанных с мировыми религиозными традициями, история и культура не могут быть правильно осмыслены. Религия всегда была и продолжает быть тесно взаимосвязана с различными культурами и цивилизациями. Отвергая этот факт, мы тем самым даем ложное представление о том, что вера, прежде всего, индивидуальное, а не социальное явление.

Во-вторых, в религиозном мировоззрении представлены альтернативные концепции для обсуждения основных культурных особенностей. В данном случае изучение религии может способствовать развитию критического мышления и культурного воображения в отношении деятельности и возможностей человека.

В-третьих, знание основных принципов и структуры мировых религий является неотъ-

емлемой частью действующей демократии в плюралистическом обществе. С момента принятия закона об иммиграции и предоставлении права на гражданство в 1965 г. религиозная картина Америки становится разнообразней. Наряду с коренными американцами и ранними эмиграционными группами протестантов, католиков и иудеев, США сейчас является домом для значительного числа религиозных групп, таких как сикхи, индуисты, буддисты, бахаисты, мусульмане, язычники, джайны, а также для людей, которые не относят себя к какому-либо вероисповеданию. Знания о мировых религиозных традициях способствуют глубокому пониманию культурного разнообразия и принятию межрелигиозных различий [7, с. 53–79].

В то время как одни ученые утверждают, что изучение религии в государственных школах имеет огромное значение, другие придерживаются противоположного мнения. Многие представители православия различных традиций возражают против учения о религии на том основании, что теоретический подход к изучению религии противоречит их богословским убеждениям. Кроме того, многие родители не хотят, чтобы их детям преподавали как их собственные, так и другие религиозные традиции, потому что они считают, что это является обязанностью религиозных общин. С другой стороны, многие священнослужители опасаются, что убеждения, принадлежащие определенному вероисповеданию, будут доминировать при изучении религии в школе даже вопреки благим намерениям учителей, администрации школ и школьного совета. Однако важно отметить, что религиозное воспитание уже ведется в школах. В связи с этим будет целесообразно рассмотреть основные подходы к изучению религии в школе.

Преднамеренное обращение в определенную религию (Intentional Sectarianism). Данный подход к изучению религий в школах уходит корнями к основанию США и является проблематичным с точки зрения демократического образования. Однако большинство сторонников данного подхода действуют в рамках Конституции США. Более того, их определение отношений между религией и образованием дает точное представление об исторической основе государственного образования.

Теоретик образования Дж. Карпер представляет отношения между государством и церковью как конкурирующие и противоречи-

вые: «библейское христианство, с акцентом на богооткровение и трансцендентную власть и традицией духовного просвещения с выделением человеческого опыта» [1, с. 11–24]. Дж. Фрейзер говорит о том, что духовного просвещения придерживалось меньшинство граждан на протяжении ранней истории государственного образования в США [4].

Несмотря на то, что лютеране, реформисты и протестанты выступали за общее образование, дух протестантизма доминировал в общем образовании с ранних лет истории США и на протяжении XIX в. Историк образования Д. Тайак утверждал, что верующие протестанты объединялись против иностранных религий, которые угрожали природе христианства в США. Те, кто стояли у истоков развития общественного образования в XIX в., были уверены в том, что школы и церкви являются союзниками в стремлении к созданию «Царства Божьего» в Америке. С этой целью протестантские священнослужители распространяли Евангелие в начальных школах, выступая против католицизма, варварства и скептицизма [8].

По мнению Дж. Карпера, многие консервативные протестанты восприняли события 1963 г. (отмена общей молитвы в государственных школах) как «отстранение» Бога от государственных школ, вместо того, чтобы признать их нейтральное положение [1, с. 25–30].

Д. Мур выделяет две формы преднамеренного обращения в определенную религию. Первая определяется как образование, в котором открыто доминирует определенное религиозное мировоззрение, но учащиеся также знакомят с другими мировыми религиозными традициями в светском контексте. Данный подход четко определяет направление, которого придерживается школа и которое способствует распространению определенного религиозного мировоззрения. С точки зрения демократического образования, данный подход, распространяя определенное религиозное мировоззрение, следует принципам, направленным против репрессии и дискриминации.

Ко второй форме данного подхода относится образование, которое придерживается религиозных взглядов только в рамках своей религиозной традиции. Учащимся не преподаются основы мировых религиозных верований, представленных в многонациональном обществе. Учащиеся живут в закрытых общинах, таким образом, в сфере семьи, социума, религии и образования они ограничены, что значительно уменьшает их возможность нор-

мально функционировать в многокультурном демократическом обществе [7, с. 78–89].

Другой подход, широко применяемый в школах США, – это **непреднамеренное обращение в определенную веру** (Unintentional Sectarianism) – используется довольно часто и является наиболее распространенным способом передачи основной информации учащимся о религии. Приведем несколько примеров.

Первым и очевидным примером является то, что школьный учебный год основывается на христианских праздниках. Расписание с августа по июнь включает выходные на День благодарения, а зимние и весенние каникулы совпадают с религиозными праздниками Рождества и Пасхи. Недельное расписание также основано на христианских обрядах – спортивные мероприятия и внеклассная деятельность, согласно расписанию, часто назначаются на вечер пятницы и субботу, редко – на воскресное утро.

Во-вторых, поскольку европейская история, искусство и музыка являются доминирующими в учебном плане, то и христианство доминирует тоже. Христианство находится в самом центре западноевропейской истории и культуры и не может быть отделено.

В-третьих, люди, их верования и учреждения, не принадлежащие к христианским, считаются «чужими» в США. Многие с полной уверенностью заявляют, что США всецело являются христианской страной и были ею с самого основания. Таким образом, они относят другие религиозные конфессии к «чужим». Но правда заключается в том, что христианство само по себе является «чужим» для коренных жителей этих земель.

Учащиеся, принадлежащие к христианскому вероисповеданию, редко сталкиваются с трудностями, связанными с отправлением религиозного культа в школе в соответствии с Конституцией. Индивидуальные молитвы никогда не были запрещены и символы их веры (ношение крестика или чтение Библии в свободное время) всегда разрешались. Посещение богослужений также редко противоречит школьным мероприятиям.

Нехристианские верования и символы, которые также находятся под защитой Конституции, часто требуют специального места, которое может быть не предоставлено. Многие школы запрещают носить головной убор при нахождении в помещении. Этому правилу следуют, не осознавая, что религиозная одежда сикхов, еврейских мальчиков и мусульманских девочек включает обязательный голов-

ной убор, и заставляют их нарушать данное правило.

Таким образом, как видно из примеров, христианство все еще выступает неотъемлемой частью программы общеобразовательных школ, что является непреднамеренным обращением в свою веру [2].

Феноменологический подход. Данный подход часто применяется в учении о религиях, которое может характеризоваться как светское, описательное учение о различных верованиях, символах, практиках и структурах религий и проявлении религиозных чувств. Этот подход определяет религиозный опыт как уникальное явление, которое не может быть точно представлено в рамках предметов, не относящихся к религии (психология, история, социология и др.). Он направлен на расширение и углубление знаний учащихся о религиозной жизни и практике. Цель данного подхода для учащихся состоит в том, чтобы не судить, а направить изучение религии на духовное сопереживание. Этот подход также принимает во внимание сравнительную методологию, в рамках которой можно сравнить различные религиозные традиции сквозь призму определенных категорий, таких как места религиозного поклонения, обряд посвящения и др.

В школах, где предлагаются курсы по сравнительному религиоведению, основным является учебник «Мировые религии» Х. Смита [6]. В нем даны общее описание нескольких мировых религий, основы верований, религиозных практик, ритуалов, священных текстов и сведения о главах церквей.

Однако религиозные традиции часто представлены как вневременные, однообразные, неизменяющиеся системы. Сравнительные измерения этого метода также проблематичны, т.к. сходства в традициях представлены вне исторического и культурного контекста. Это может привести к тому, что учащиеся сделают неточные выводы об общности традиций.

Несмотря на то, что феноменологический подход служит полезным целям в контексте изучения религий в общеобразовательных школах, его главный недостаток в том, что религии описываются вне социального и исторического контекста. Недостаточно знать пять столпов ислама, четыре благородные истины буддизма или десять заповедей иудаизма и христианства. Необходимо также рассматривать становление, изменения и толкование

основных религиозных верований в социальном и историческом контексте.

Литературный подход. Вопросы религии часто поднимаются на уроках литературы по всей Америке. Хотя существуют специальные курсы по изучению библии с литературной точки зрения, большинство учащихся встречают религиозные темы в романах, коротких историях и стихотворениях на занятиях по литературе. Цель данного подхода – с помощью литературного анализа дать понимание мира в рамках заданного текста. Хотя при литературном подходе редко обращаются к историческому анализу, это прекрасный способ показать учащимся, что религия и культура тесно взаимосвязаны [3].

Исторический подход включает в себя различные средства исторического исследования, позволяющие понять религиозные верования в рамках более широкого политического контекста, из которого они возникли и развились. Историческое учение о религии всегда присутствовало в школьных учебниках по истории, однако большинство из этих описаний ограничивались истоками традиций и значительными моментами в политической истории, где религия играла основную политическую роль (крестовые походы, суды над ведьмами в Европе, ранние колонии США и др.) [5].

Рассмотрев основные подходы к религиозному воспитанию, можно сделать вывод, что хотя все эти подходы преобладают в школьной системе США, они требуют особого внимания как со стороны преподавательского состава, так и со стороны учеников.

Литература

1. Carper James C. History, Religion, and Schooling: A Context for Conversation // Curriculum, Religion and Public Education: Conversations for an Enlarging Public Square / edited by James T. Sears and James C. Carper. N.Y.: Teachers College Press, 1998.
2. Chancey Mark. The Bible and Public Schools: Report on the National Council on Bible Curriculum in Public Schools. Austin: Texas Freedom Network Education Fund, 2005.
3. Greenwalt Kent. Does God Belong in Public Schools? Princeton: Princeton University Press, 2005.
4. Fraser James. Between Church and State: Religion and Public Education in a Multicultural America. N. Y.: St. Martin's Griffin, 1999.
5. Fraser James. A History of Hope: When Americans Have Dared to Dream of a Better Future. N.Y.: Palgrave MacMillan, 2002.
6. Smith Huston. The World's Religions. San Francisco: Harper, 1991.

7. Moore Diane L. Overcoming Religious Illiteracy: A Cultural Studies Approach // World History Connected. 2006. November. URL : <http://worldhistoryconnected.press.uiuc.edu/4.1/moore.html>.

8. Tyack David. The Kingdom of God and the Common School // Harvard Educational Review. 1966.

Basic approaches to religious upbringing in the USA schools

There are shown the basic approaches to religious upbringing that take place in the educational process, given the brief characteristics and assessment of the modern condition of religious upbringing of students in secondary schools of the USA.

Key words: religion, faith, confessions, traditions, approach to education.

(Статья поступила в редакцию 10.01.2014)

Д.С. НОВИКОВ
(Волгоград)

ИДЕАЛ КАЛОКАГАТИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ЗДРАВСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ

Рассматривается роль идеала калокагатии в процессе формирования здоровьесберегающей культуры субъекта постиндустриальной модернизации России. На основе анализа историко-педагогического материала и требований, предъявляемых к личности постиндустриальной реальностью, автор делает вывод о том, что здоровьесберегающая педагогическая деятельность должна быть сфокусирована на идеале, который является инвариантом античной калокагатии.

Ключевые слова: здоровьесберегающая педагогическая стратегия, субъект постиндустриальной модернизации, калокагатия, здоровьесберегающая культура, идеал.

В дискуссиях о будущем России заметное место занимает вопрос, от решения которого во многом зависит успех проекта постиндустриальной модернизации отечественного общества. В разных вариациях этот вопрос звучит примерно так: *каким должен быть облик субъекта наступающего мира?*

Обычно ученые обращают внимание на такие его черты, как открытость инновациям, креативность, желание и способность учиться на протяжении всей жизни, стремление к диалогу, т.е. на качества, вытекающие из требований современных технологий (информатизация, замена производства искусственной роботехнической системой и пр.). При всей справедливости указанного подхода не можем не заметить, что за рамками внимания исследователей нередко остается такое качество субъекта постиндустриализма, как *здоровьесберегающая культура*. А ведь именно она позволит ему сохранить и развить свой биологический потенциал в интересах освоения *ключевого ресурса* постиндустриального общества – знаний и информации. Кроме того, ориентация индивида на сбережение и упрочение собственного здоровья станет препятствием на пути принятия им таких форм досуга, как пьянство, наркомания и т.п. – способов повседневной жизни, разрушающих личность.

Важно добавить, что формирование здоровьесберегающей культуры ни в коем случае не должно сводиться к научению «здоровьесберегающим техникам», овладению набором знаний, умений и навыков. Эта деятельность должна быть нацелена не столько на овладение процессуальным компонентом здоровьесбережения, сколько на принятие субъектом постиндустриализма определенного *идеала* личности.

Представляется, что в поисках этого идеала мы могли бы обратиться к сокровищнице всемирной педагогической мысли и, прежде всего, к той ее части, которая не желает рассматривать здоровье лишь в качестве природного резерва жизнедеятельности (генетически передаваемого фундамента социального успеха). Данное наше суждение опирается на ясное понимание того, что в условиях постиндустриальной трансформации здоровье не может быть для индивида ничем иным, как базисом сознательно избранной стратегии *превосхождения* своей природы и превращения в личность, реализующую и врожденные дарования, и образ желаемого Я, самостоятельно выстроенный в индивидуальном сознании. Только такая личность (*одухотворяющая* свой «жизненный путь, физические влечения и потребности» [3, с. 118]) способна реализовать многообразные возможности, открываемые постиндустриальной реальностью, и, отделяя «зерна от плевел», использовать возможности все расширяющего